

Черные Звезды: Глотка Пожирателя

Гастон Д'Эрелль

Гастон Д'Эрелль

**Черные Звезды:
Глотка Пожирателя**

«Автор»

2025

Д'Эрелль Г.

Черные Звезды: Глотка Пожирателя / Г. Д'Эрелль — «Автор»,
2025

Человечество, охваченное ксенофобной паранойей и жаждой ресурсов, вторгается в таинственные глубины космоса, где сталкивается не с цивилизацией, а с древними хранителями непостижимого ужаса. Их агрессия пробуждает нечто, что не только угрожает уничтожить флот, но и ставит под сомнение саму природу реальности и разума.

Содержание

Глава 1: Молот Над Бездной	5
Глава 2: Первый Кровь и Первый Шепот	10
Глава 3: Жатва Гнева	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Гастон Д'Эрелль

Черные Звезды: Глотка Пожирателя

Глава 1: Молот Над Бездной

Субстанция реальности разорвалась с тихим, леденящим душу хлопком, которого не должно было быть в вакууме. Гиперпространственный тоннель, этот искусственный ад из спутанных световых нитей и немислимых геометрий, схлопнулся позади гигантского силуэта. В абсолютной тишине мертвого космоса, на самой границе сектора, обозначенного в звездных картах Объединенного Человечества (ОЧ) как "Туманность Шепчущих Костей – Зона Абсолютного Карантина", материализовался флагман "Усмиритель Праведности".

Он был не просто кораблем; он был воплощением доктрины "Галактического Предназначения". Колосс класса "Дредноут", пять километров холодного, потемневшего от бесчисленных переходов титана, утыканный башнями плазменных копей и рельсотронных батарей. Его броня, сплав экзотических металлов и керамических композитов, носила шрамы прошлых кампаний – глубокие борозды от лазеров неизвестных рас, оплавленные участки от плазменных залпов, заплатки, наспех наваренные после стычек на окраинах завоеванных миров. На носу, под массивным носовым тараном "Гнев Праведника", красовался символ ОЧ: стилизованный кулак, сжимающий пучок молний на фоне стилизованной галактики. Кулак Человечества.

"Усмиритель Праведности" был сердцем армады, известной как "Молот Судьбы". Как из кровавых ран, из разрывов пространства вокруг флагмана выползали другие корабли. Крейсера "Каратель" – более юркие, но не менее смертоносные, с рублеными формами и ревущими на полную мощность двигателями. Фрегаты "Бич", похожие на стаи голодных пираний, снующие на флангах. Тяжелые штурмовые баржи "Потрошитель", их чрева набитые бронированной пехотой, техникой и орудиями планетарного подавления. И десятки более мелких судов – разведчики, танкеры, ремонтные платформы. Вся эта стальная саранча, вырвавшаяся из гиперпространства, замерла на мгновение, окутанная остаточным свечением прыжка, как облаком ядовитого тумана. Армада вторжения. Острие копыя человеческой экспансии, направленное в самое сердце неизведанного и запретного.

Мост "Усмирителя Праведности" был огромным помещением, погруженным в полумрак, нарушаемый лишь мерцанием сотен консолей, голографических проекций и сигнальных огней. Воздух был густым – смесь озона от работающей на пределе техники, пота, металлической пыли и сладковатого химического запаха рециркулируемого воздуха. Гул систем жизнеобеспечения, вибрация двигателей на холостом ходу, монотонный писк сенсоров – все сливалось в низкий, навязчивый гул, фон для человеческой драмы.

В центре моста, на возвышении, подобно идолу в храме войны, восседал в своем кресле командующего капитан Элиас Варк. Его фигура, даже сидя, излучала власть и нечеловеческую выдержку. Лицо – резкое, словно вытесанное из гранита, с глубокими морщинами вокруг холодных, серых глаз, лишенных всякой теплоты. Его мундир, черный с золотыми аксельбантами и нашивками ОЧ, сидел безупречно, но не скрывал изможденности, проступающей в запавших висках и тени под глазами. Долгие годы войны, годы беспощадного подавления "ксеносов" и подавления любых сомнений внутри собственных рядов, выжгли в нем все, кроме фанатичной веры в "Галактическое Предназначение". Он был не просто капитаном; он был Жрецом Доктрины, Палачом Чужих.

"Статус флота?" Его голос, низкий и хриплый, как скрежет камней, разрезал гул моста.

"Все корабли вышли из гиперпространства в установленных коридорах, капитан!" Доложил офицер навигации, голос слегка дрожал от напряжения. "Формирование завершено. Потери при переходе: ноль кораблей. Минимальные технические неполадки на барже 'Потрошитель-7'. Ремонтные бригады уже на месте".

Варк кивнул, едва заметно. "Сенсоры. Что видим?"

Офицер сенсорной службы, молодая женщина с лицом, застывшим в маске профессионального спокойствия (но глаза выдавали усталость), быстро пробежалась пальцами по голографическому интерфейсу. "Сектор... стабилен, капитан. На пределе дальности – граница Туманности Шепчущих Костей. Сильное электромагнитное и гравитационное искажение фона. Стандартные сканеры проникают не глубже 0.3 светового года. Аномалии..."

"Конкретизируйте, лейтенант Кейн," – отрезал Варк.

"Да, сэр. Фоновое излучение... оно не соответствует ни одной известной спектральной модели. Есть слабые, периодические импульсы в низкочастотном диапазоне. Ультра- и инфразвуковые колебания... Сканеры регистрируют их как механические вибрации в самой ткани пространства. Акустические сенсоры... они переводят их в слышимый диапазон как... как шепот, сэр. Бессвязный, многоголосый. Источник не локализован. Кажется, исходит от самой туманности".

На мосту воцарилась тишина, нарушаемая только гудением систем. Шепот. В вакууме. Это нарушало все законы физики, которые знали эти люди. Несколько офицеров переглянулись.

"Электромагнитный шум и гравитационные помехи," – прорычал Варк, отмахиваясь. – "Ничего более. Туманности известны своими аномалиями. Не поддавайтесь суевериям. Это просто газ и пыль. И то, что нам нужно". Его взгляд скользнул по лицам офицеров. "Доктрина 'Галактического Предназначения' не оставляет места для страха перед неизвестным. Неизвестное существует, чтобы быть познанным. А затем – покоренным. Или уничтоженным. Сканируйте активнее. Ищите следы ксеносов. Ресурсные сигнатуры. Все, что можно взять силой".

"Есть, капитан!" – Кейн поспешно вернулась к консоли, стараясь не смотреть на странные показания.

В тени моста, возле одной из вспомогательных консолей, наблюдала за сценой доктор Лира Чен, главный ксенобиолог экспедиции. Ее тонкое, интеллигентное лицо с высокими скулами и темными, слишком внимательными глазами было бледнее обычного. Она только что вернулась из своей лаборатории, где пыталась проанализировать данные с внешних сенсоров. Шепот... Она слышала его запись. Это не был шум. В нем была... структура. Хаотичная, безумная, но структура. Как бормотание миллиона сумасшедших на мертвом языке. И это пугало ее куда больше, чем гнев Варка.

Лира противилась этой экспедиции с самого начала. Туманность Шепчущих Костей была под абсолютным карантином не просто так. Старые, полустертые записи первых разведчиков ОЧ, долетевших сюда десятилетия назад, говорили не о богатых ресурсах, а о безумии, необъяснимых исчезновениях кораблей и экипажей, о сигналах, сводивших с ума. Но жажда новых миров, новых источников экзотической материи для гипердвигателей и военной промышленности ОЧ, а главное – ксенофобная паранойя, подогретая пропагандой ("Если мы не возьмем это первыми, это возьмут они и используют против нас!"), перевесили. Лира чувствовала себя не исследователем, а участником святотатства. Они лезли в могилу, вооруженные ломом, не понимая, что могут разбудить.

Ее мысли прервал тихий стон справа. Молодой техник-коммуникатор, сидевший рядом, схватился за голову. Его глаза закатились, на лбу выступила испарина.

"Джексон? Что с тобой?" – шепотом спросила Лира, наклонившись.

"Гла... глаза..." – прохрипел техник, сжимая виски. "В тоннеле... большие... черные... как бездны... смотрели... знали..." Он задрожал. "И шепот... громче... он... он внутри..."

"Транзитное видение," – резко сказал старший офицер связи, подходя. Его лицо тоже было напряжено, но он старался держаться. "Бывает после долгих прыжков. Особенно в такие... возмущенные регионы. Гипердвигатели на экзотике, знаете ли. Качает не только корабль, но и мозги. Отправь его в лазарет, доктор Чен. Дадут успокоительное. Пройдет".

Лира кивнула, помогая дрожащему Джексону подняться. "Транзитные видения". Официальная версия. Психофизиологический сбой из-за воздействия экзотической материи гипердвигателей на нейронные сети. Но Лира читала отчеты. Видения были слишком... специфичными. Слишком похожими у разных людей на разных кораблях. Черные глаза в гиперпространстве. Чувство невыразимого ужаса. Ощущение, что за тонкой пленкой реальности что-то двигается. И этот проклятый шепот. Он усиливался после каждого прыжка. Как будто что-то замечало их вторжение.

Проводив техника к санитарам, Лира вернулась на мост. Варк отдавал приказы о выдвигании авангарда – фрегатов "Бич" и пары крейсеров "Каратель" – к границе туманности для детальной разведки. Его голос был тверд, как сталь. Ни тени сомнения. Лира посмотрела на главный экран. Туманность Шепчущих Костей висела перед ними, огромная, клубящаяся масса темно-фиолетовых, багровых и угольно-черных газов. Она не просто поглощала свет; она казалась пустотой, дырой в ткани космоса. И этот тихий, настойчивый шепот в наушниках ее внутреннего коммуникатора... Он не прекращался. Как шипение радиации на заднем плане. Предвестник.

"Молот Судьбы" медленно, как стальное чудовище, пробуждающееся ото сна, начал движение вперед. К Туманности. К Шепчущим Костям. К неизвестному, которое капитан Варк был намерен сокрушить во имя Человечества.

Два часа спустя.

Фрегат "Бич-12", "Острие Копья" авангарда, скользил в преддверии Туманности. Его корпус, покрытый сенсорными панелями и антеннами, напоминал колючего морского ежа. Внутри, в тесной рубке, царило напряженное молчание. Экипаж, ветераны многих стычек, чувствовал себя не в своей тарелке. За иллюминаторами царила не просто тьма; это была густая тьма туманности, поглощавшая свет прожекторов фрегата после каких-то сотен метров. Сенсоры скрипели, пытаясь пробить помехи.

"Капитан Варк требует уточненных данных, сэр," – доложил оператор связи командиру фрегата, лейтенанту-командеру Рейсу. Рейс, коренастый мужчина с шрамом через бровь, нервно потер подбородок.

"Что я ему передам? 'Шепот' стал громче? Это как долбить стену лбом! Активные сканы дают мусор, пассивные... этот шепот сводит с ума. И температура за бортом... она скачет без причины. Физика тут не работает, черт побери!"

"Есть слабый объект, сэр!" – внезапно крикнула офицер сенсоров. "Прямо по курсу! Дистанция... пять тысяч километров. Очень тусклый. Материал... неопознан. Спектральный анализ не дает ничего известного. Форма... неправильная. Как... как обломок гигантского ребра? Или клыка?"

Рейс подошел к ее консоли. На экране среди моря шума тускло светился причудливый силуэт. Что-то длинное, изогнутое, с шипами и наростами. Оно не походило ни на астероид, ни на обломок корабля.

"Сближаемся. Медленно. Включить все прожекторы. Готовить к записи. ОЧ хочет детали – получит их".

"Бич-12" осторожно двинулся вперед. Прожекторы вырезали из тьмы конусы света, натыкающиеся на плавающие частицы пыли. По мере приближения объект рос на экранах. Это был не просто обломок. Это была конструкция. Чудовищная, органическая и одновременно механическая. Материал напоминал полированную черную кость, испещренную глубокими бороздами и покрытую наростами, похожими на застывшую вулканическую лаву или... на мозговые

извилины. Шипы торчали под неестественными углами. В центре массивного "ребра" пульсировало слабое, багровое свечение.

"Боже правый...!" – прошептал кто-то из экипажа. "Что это?"

"Никаких энергетических сигнатур, кроме того слабого свечения," – доложила сенсорщица, голос сдавлен. "Ни двигателей, ни оружия... Кажется, мертво".

Рейс не был так уверен. "Облетаем по широкой дуге. Максимальное сканирование. Дроны на вылет. Хочу..."

Он не закончил. Багровое свечение в центре костяной структуры вспыхнуло с ослепительной силой. Не светом – тьмой. Казалось, в пространстве открылась крошечная черная дыра. Одновременно на всех экранах и мониторах "Бич-12" поплыли безумные узоры, геометрические кошмары, лица, составленные из червей, бесконечные коридоры из кричащих ртов. И шепот – тот самый шепот туманности – превратился в оглушительный вой. Не звук, а вибрацию, бьющую прямо по мозгам, по костям, по душе.

На мосту "Бич-12" воцарился хаос. Офицер сенсоров закричала, схватившись за уши, из которых текла кровь. Пилот судорожно дернул штурвал, выводя фрегат из губительного сближения. Техники на своих консолях бились в конвульсиях, выкрикивая бессвязные слова. Рейс, стиснув зубы до хруста, пытался что-то приказать, но его собственное сознание захлестывала волна первобытного ужаса. Он видел – не глазами, а внутри – бесконечную черную пустоту, усеянную мерцающими, ненавидящими звездами-глазами. И понимал, что это не галлюцинация. Это реальность, прорвавшаяся сквозь тонкую пленку его восприятия.

"ПСИ-АТАКА! ВСЕМ КОНТУРАМ! ЗАЩИТА НА МАКСИМУМ!" – выдохнул он хрипло, падая на колени.

На "Усмирителе Праведности" сигнал с "Бич-12" прервался на пике искаженного вопля и статики. На главном экране мелькнули последние кадры, переданные дроном перед его уничтожением: гигантское "ребро", извергающее волну черного света, и фрегат, беспомощно дрейфующий, его корпус окутан странной, пульсирующей черной дымкой.

"Капитан! 'Бич-12' не отвечает! Энергетическая сигнатура объекта зашкаливает! Чтения... они невозможны! Это... это какая-то пси-энергия!" – Кейн почти кричала, ее профессиональное спокойствие рухнуло.

Барк вскочил с кресла. Его гранитное лицо исказила ярость. "Ксеносы! Трусливые твари! Прячутся и бьют из-за угла! ВСЕМ КОРАБЛЯМ АВАНГАРДА! ОТКРЫТЬ ОГОНЬ! УНИЧТОЖИТЬ ЭТУ ШАЙКУ ЛЮДОЕДСКУЮ! 'Усмиритель'! Цель – аномальный объект! Залп плазменных копей! ОГОНЬ!"

Приказы понеслись по каналам связи. Крейсера "Каратель" развернулись, их орудийные башни загудели, заряжаясь. Но на их мостах царил не меньшая паника, чем на "Бич-12". Волна пси-атаки, хоть и ослабленная дистанцией, докатилась и до них. Офицеры сжимали головы, техники рыдали, один из пилотов крейсера "Каратель Гнева" начал биться головой о консоль, выкрикивая что-то о "глазах в стенах".

Первыми выстрелили крейсера. Сотни ракет понеслись к таинственному "ребру". Затем грянули залпы плазменных копей "Усмирителя". Огненные копья чистой энергии, способные испарить гору, устремились сквозь тьму туманности. Они достигли цели.

И... ничего. Нет, костяная структура содрогнулась. Часть шипов обломилась, багровое свечение на мгновение погасло. Но не взорвалась, не распалась. Казалось, она поглотила ударную волну и энергию. А затем ответила.

Не плазмой, не кинетикой. Из трещин, образовавшихся от ударов, хлынули потоки той же черной, светопоглощающей субстанции, что окутала "Бич-12". Они неслись невероятно быстро, словно живые щупальца, прямо к кораблям авангарда. И снова – волна пси-атаки, усиленная в десятки раз. На экранах моста "Усмирителя" изображения с крейсеров исказились,

превратившись в калейдоскоп безумия. Передачи прервались, заполненные белым шумом и... шепотом. Теперь уже понятным, навязчивым, зовущим.

"КАРАТЕЛЬ ГНЕВА"! "КАРАТЕЛЬ ПРАВОСУДИЯ"! ОТВЕЬТЕ!" – кричал офицер связи, бледный как смерть.

Ответа не было. На экранах радаров метки крейсеров начали хаотично двигаться, сталкиваясь друг с другом и с фрегатами. Один из "Карателей" открыл огонь по соседнему фрегату. На короткой дистанции плазменный залп буквально разорвал меньший корабль на части. Вспышка осветила тьму на миг, высветив чудовищную картину: гигантское "ребро", теперь покрытое сетью трещин, из которых сочилась черная жижа; "Бич-12", медленно вращающийся, его корпус наполовину скрыт пульсирующей черной массой; и крейсера, бьющие друг друга в слепой ярости или безумии.

"Предатели! Ксеносы одурманили их!" – Варк ударил кулаком по подлокотнику кресла. "ВСЕМ ОСТАВШИМСЯ КОРАБЛЯМ! УНИЧТОЖИТЬ МЯТЕЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ! И ЭТОТ ПРОКЛЯТЫЙ ОБЪЕКТ! ОГОНЬ НА ПОЛНУЮ МОЩЬ! ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВО!"

Армада "Молот Судьбы" пришла в движение. Корабли разворачивались, орудия наводились на бывших товарищей. Начался хаотичный, братоубийственный бой на фоне немого ужаса Туманности Шепчущих Костей и пульсирующего костяного монстра, который, казалось, наблюдал.

Лира Чен стояла на мосту, прислонившись к холодной стене. Она смотрела не на экраны сражения, а в иллюминатор, на клубящуюся тьму туманности. Шепот в ее наушниках слился в один навязчивый голос, холодный и безжалостный, как космическая пустота. Он произносил одно слово, на языке, которого она не знала, но смысл которого проник прямо в ее сознание, леденил душу:

"Проснись..."

Где-то в глубинах лазарета "Усмирителя Праведности" завыл молодой техник Джексон. Его глаза были широко открыты, полные нечеловеческого ужаса, устремленные в пустоту. Он царапал лицо до крови, повторяя одно и то же, срывающимся голосом:

"Они идут... Они идут из тьмы... Костями шепчут... Костями шепчут... Костями шепчут..."

Первая кровь была пролита. Первый шаг в бездну сделан. "Молот Судьбы" занесен. И древняя тишина Шепчущих Костей была окончательно нарушена – не грохотом орудий, а нарастающим, всепоглощающим, безумным Шепотом. Игра началась. И ставка в ней была не просто жизнь или смерть, а само человеческое разумение и душа.

Глава 2: Первый Кровь и Первый Шепот

Адмиралтейская карта сектора "Шепчущие Кости" пылала кровавыми метками. "Бич-12" – потерян, сигнал прерван навсегда, последние данные показывали полное заражение неизвестной черной субстанцией. Два крейсера "Каратель" – уничтожены в братоубийственной бойне, спровоцированной пси-атакой костяного "Ребра". Еще три корабля авангарда получили серьезные повреждения, их экипажи охвачены паникой и случаями острого психоза. "Молот Судьбы", этот стальной кулак человечества, впервые за долгие годы экспансии получил по носу. И это был не просто удар – это был укус чего-то древнего, ядовитого, непостижимого.

Мост "Усмирителя Праведности" напоминал раненого зверя. Воздух был густ от запаха озона, пота и... страха. Офицеры работали с каменными лицами, но их глаза бегали, руки дрожали. Гул систем смешивался с приглушенным бормотанием из динамиков – "Шепот" туманности теперь звучал постоянно, фоновым шумом безумия. Капитан Элиас Варк стоял перед главным экраном, спиной к команде. Его фигура, обычно незыблемая, была напряжена. На экране – увеличенное изображение одного из "Памятников", гигантских структур, обнаруженных глубже в туманности, на которые указывали остатки данных с "Бич-12".

"Памятник Клык" – так обозначили его картографы. Он был чудовищным. Не планетоид, а искривленная, вытянутая масса, напоминающая гигантский клык какого-то космического зверя, длиной в сотни километров. Его поверхность не была каменной или металлической. Она состояла из сплетений того же костеподобного вещества, что и атаковавшее их "Ребро", но в несравнимо большем масштабе. Башни, арки, контрфорсы – все было выстроено из полированных черных "костей" разной толщины, покрытых тем же лавоподобным наростом с мозговыми извилинами. Между структурами росли спутанные "леса" из шипастых отростков и спиралевидных колонн, похожих на окаменевшие спинные хребты. Никаких признаков окон, шлюзов, ангаров – только безумная, органическая архитектура, нарушающая все законы перспективы и гравитации. Сканеры фиксировали слабое, пульсирующее излучение изнутри и... все тот же проклятый Шепот, многократно усиленный.

"Ксеносы прячутся там," – проскрежетал Варк, не оборачиваясь. Его голос был лишен прежней уверенности, в нем звучала ярость, граничащая с истерикой. "Трусливые твари! Ударили из засады и залезли в свою... костяную нору. Они думают, это их спасет?" Он резко повернулся, его глаза горели фанатичным огнем, подернутым дымкой паранойи. "НЕТ! Мы выкурим их! Мы сожжем их логово дотла! Доктор Чен!"

Лира, стоявшая в тени у своей консоли с ксенобиологическими данными (которых было катастрофически мало), вздрогнула. "Капитан?"

"Ваши 'образцы', доктор. Вы хотели изучить ксеноса? Вот ваш шанс. Мы идем на высадку. На 'Клык'. Штурмовая группа возьмет плацдарм. Ваша задача – найти, поймать и доставить на борт живого представителя этой... этой шайки людоедской. Или хотя бы его крупные куски. Понятно?"

Лира почувствовала, как ледяная волна страха прокатилась по спине. Высадка туда? Это было самоубийство. "Капитан, данные сенсоров... структура излучает сильные пси-поля. Экипаж авангарда..."

"Экипаж авангарда проявил СЛАБОСТЬ!" – рявкнул Варк, перебивая ее. Слюна брызнула из уголка его рта. "Они поддались ксеносной пропаганде! Но 'Гренадеры Ада' не такие! Они закалены в двадцати кампаниях! Они знают свой долг! И вы, доктор, знаете свой. Готовьтесь к высадке. Через два часа. Всем остальным кораблям – держать дистанцию, сканировать на предмет угроз. Если это гнездо, мы его выжжем. Если крепость – снесем. Если бог этих тварей – уьем. Во имя Человечества!"

Приказ был отдан. Машина ОЧ, даже раненая, заскрежетала шестернями. На борту "Усмирителя" и штурмовых барж "Потрошитель" началась лихорадочная подготовка. "Гренадеры Ада" – элитная ударная пехота ОЧ – проверяли свое тяжелое вооружение: штурмовые винтовки, стреляющие разрывными патронами с урановым сердечником; плазменные гранатометы; переносные лазерные резаки; броню "Цербер" – громоздкую, усиленную пластинами сплава, способную выдержать прямое попадание легкого кинетического оружия. Их лица под забралами шлемов были жестки, как маски. Фанатизм и дисциплина заменяли им страх. Пока что.

Лира, облаченная в легкий скафандр исследователя с усиленной пси-защитой (малоэффективной, как она подозревала), готовила оборудование: стерильные контейнеры, шокеры, снотворные инъекторы для крупных существ, сканеры, дроны-разведчики. Ее руки дрожали. Она смотрела на данные "Памятника". Пси-фон зашкаливал. Биологические сканеры показывали... движение. Не тепло, не электромагнитные сигналы, а смещение теней, колебания плотности в воздухе (если он там был), странные флуктуации в самом костяном веществе. Как будто сам "Клык" был живым. Или в нем жило что-то, использующее его как часть себя.

Штурмовая баржа "Потрошитель-3", похожая на бронированную металлическую каплю с десятком реактивных двигателей и рядами шлюзов, отстыковалась от "Усмирителя". В ее чреве, в кромешной тьме, освещаемой лишь аварийными огнями, тряслись пятьдесят "Гренадеров Ада" и научная группа Леры – три ассистента, такие же бледные и молчаливые, как она. Рев двигателей заглушал все, но сквозь толстый корпус пробивался все тот же Шепот. Он вибрировал в костях, щекотал основание черепа. На маленьком экране в десантном отсеке Лира видела приближающийся "Памятник Клык". Вблизи он был еще ужаснее. Гигантские костяные структуры нависали над ними, как ребра колоссального скелета, погруженного в вечную ночь. Шипастые "леса" казались непроходимыми, а черный, отполированный материал поглощал свет прожекторов баржи, не давая рассмотреть детали.

"Крепись, ученый," – хриплый голос прозвучал в шлеме Леры по внутренней связи. Это был сержант Брак, командир штурмовой группы. Его бронированная фигура казалась непробиваемой скалой. "Там внизу – дерьмо. Но мы пробьемся. Просто держись за нами и не мешай стрелять".

Баржа зависла над относительно ровной площадкой у основания одной из гигантских костяных арок. Ворота? Или просто разлом? Шлюзы с шипящим звуком выпустили пар. Пандусы опустились. Холодный, невероятно сухой воздух с примесью чего-то едкого и сладковатого хлынул внутрь. И Шепот стал громче. Теперь он был не фоном, а навязчивым многоголосьем бормотанием, заполняющим пространство.

"ВЫСАДКА! ВПЕРЕД! ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВО!" – заревел сержант Брак, первым выскочив на темную поверхность.

Лира последовала за солдатами, ее скафандр автоматически загерметизировался. Ее ботинки ступили на костяную поверхность. Она была теплой. И не твердой, а слегка... податливой. Как кость, обтянутая плотной резиной. Под ногами что-то тихо скрипело. Прожекторы шлемов и брони выхватывали из тьмы безумные детали:

"Лес": Шипастые отростки были не деревьями, а скорее гигантскими колючками, растущими прямо из "пола". Некоторые были тонкими, как иглы, другие – толще человеческого тела, покрытые тем же лавоподобным наростом. Они сплетались в непроходимые чащи. Между ними висели клочья чего-то похожего на паутину, но липкой и мерцающей слабым фосфоресцирующим светом.

"Флора": На костяных стенах и "стволах" колючек росли наросты. Одни напоминали гигантские черные грибы с пульсирующими прожилками. Другие – сгустки полупрозрачной слизи, внутри которых плавали тени. Третьи – кристаллы какого-то темного минерала, испус-

кающие едва слышный высокочастотный писк. Воздух над ними дрожал от тепла или... чего-то иного.

Атмосфера: Воздух был разреженным, с высоким содержанием аргона и неизвестных инертных газов. И этот сладковато-едкий запах... Лира распознала его в базе данных скафандра – слабая концентрация нейротоксина неизвестного происхождения. Ее скафандр фильтровал его, но солдатская броня "Цербер" имела лишь базовую защиту. Долговременное воздействие могло быть опасно.

Шепот: Он исходил отовсюду. От стен, от "растений", от самой земли под ногами. Он накладывался на тишину, заполняя ее бессмысленными слогами, обрывками мыслей, детским плачем, смехом идиота, скрежетом металла по стеклу. Лира чувствовала его вибрацию в груди.

"Держать строй! Сканеры на максимум! Никаких фокусов!" – командовал Брак, его группа рассредоточилась, оружие наготове. Солдаты двигались осторожно, тяжелые сапоги гулко стучали по теплой кости. Их прожекторы метались, выхватывая жуткие тени, которые, казалось, двигались на границе света.

Лира запустила дроны. Маленькие аппараты с тихим жужжанием взмыли вверх, озаряя костяные своды и узкие проходы между колючими "деревьями". На экране планшета в ее руках поплыла карта местности. И тут же – первые аномалии.

"Сержант! Движение! Двадцать метров, за гребнем слева!" – крикнул один из солдат.

Все стволы развернулись в указанном направлении. Прожекторы сошлись на склоне костяного гребня. Там, в тени огромного шипастого нароста, шевелилась тень. Она была нечеткой, как сгусток дыма, но явно реагировала на свет – отпрянула глубже.

"Ксенос! Огонь на поражение!" – рявкнул Брак.

Залп разрывных патронов прошел воздух. Осколки рикошетили от костяных стен, высекая снопы искр. Тень метнулась с невероятной скоростью, сливаясь с другими тенями. Пули прошли сквозь нее, не причинив вреда. Она исчезла.

"Что за черт?!" – выругался солдат.

"Не материальна? Галлюцинация?" – пробормотала Лира, просматривая запись дрона. Сенсоры дрона зафиксировали слабое искажение пространства, всплеск неизвестной энергии. Не тепло, не электромагнетизм... что-то другое.

"Всем внимание! Они здесь! Они вокруг!" – закричал другой гренадер, стреляя в пустоту над головой. Его голос срывался. "Тени! Они в тенях! Они шепчут!"

Именно. Шепот вокруг усилился. Он стал направленным. Лира отчетливо слышала его внутри своего шлема, мимо фильтров скафандра. Он обращался к ней: "...маленькое мясо... пришло шуметь... разорвем... посмотрим, что внутри..."

"ДЕРЖАТЬСЯ! ЭТО ПСИ-АТАКА! НЕ СЛУШАЙТЕ!" – заорал Брак, но было поздно. Паника, как вирус, начала распространяться по группе. Солдаты крутились на месте, стреляя в мнимые тени, в наросты на стенах, в собственные отражения в полированной кости. Один из них, молодой парень с позывным "Рекрут", закричал, упал на колени и начал рвать защелки своего шлема. "Они в голове! Они жгут! Надо выйти! НАДО ВЫЙТИ!"

"Успокой его!" – приказал Брак ближайшему солдату, но тот сам дрожал, прицеливаясь то в одну, то в другую сторону.

И тогда Хранители показали.

Они вышли не из укрытий. Они материализовались из теней, из пустоты между колючими стволами, даже из самой костяной поверхности под ногами солдат. Лира вскрикнула от ужаса.

Они были непохожи ни на что из ксенобиологических баз ОЧ. Не гуманоиды. Не звери. Это были сгустки движущейся тьмы, облеченные в блестящий, черный, хитиновый панцирь, напоминающий панцирь гигантского насекомого, но неестественно угловатый и покрытый теми же мозговидными извилинами, что и "Памятник". У них было много конечностей – длин-

ных, тонких, многосуставных рук-щупалец, заканчивающихся то клешнями, то острыми, как бритва, лезвиями из того же хитина, то чем-то вроде жал или излучателей. Головы... голов не было. Вместо них было скопление фасеточных линз, мерцающих тусклым внутренним светом, как глаза паука, но расположенных хаотично на верхней части туловища. Они двигались с невозможной, прерывистой скоростью – исчезая и появляясь на несколько метров дальше, словно телепортируясь короткими рывками. Их было с дюжину. И они напали.

Не с рыком, а с тихим шелестом хитина и с усилением Шепота до оглушительного рева в мозгах. Их атака была кошмаром:

Одно щупальце с лезвием взметнулось, как хлыст, и с хрустом снесло голову солдату, пытавшемуся успокоить "Рекрута". Тело рухнуло, фонтаны крови забрызгали теплую кость.

Другой Хранитель протянул конечность сквозь броню "Цербера" другого гренадера, как сквозь бумагу. Солдат закричал, глядя на торчащую из его груди черную, блестящую руку, прежде чем она дернулась – и вырвала что-то пульсирующее.

Третий просто коснулся бронированного шлема солдата одной из своих многочисленных конечностей. Солдат затрясся, из-под забрала хлынула пена, и он начал стрелять наугад, поражая своих же.

"ОГОНЬ! ВСЕМ ОГОНЬ! УБИВАЙТЕ ЭТУ НАХАЛЬНУЮ МЕЛОЧЬ!" – ревел сержант Брак, поливая из плазменного гранатомета область, где только что был Хранитель. Плазменный шар взорвался, ослепительно ярко, оплавив костяную поверхность и испарив несколько колючих "деревьев". Но Хранитель исчез за мгновение до взрыва, появившись сбоку от другого солдата.

Лира, прижавшись спиной к огромному шипу, с ужасом наблюдала. Пули и даже плазма наносили Хранителям урон, но не фатальный. Хитиновый панцирь был невероятно прочен, а их способность к моментальному перемещению делала их почти неуязвимыми. Они использовали окружающую среду – прятались в тенях, взбирались по отвесным костяным стенам с непостижимой ловкостью, словно сливаясь с материалом "Памятника". А их пси-атака... Она была по разуму. Солдаты с крепкой психикой (как Брак) могли сопротивляться, но многие уже были на грани, стреляли хаотично, кричали, падали.

Один из Хранителей заметил Лиру. Его фасеточные линзы сверкнули, повернувшись к ней. Он не побежал, а сдвинулся в пространстве, оказавшись в нескольких метрах. Одна из его щупалец-лезвий взметнулась. Лира зажмурилась.

Выстрел. Тяжелый разрывной патрон ударил Хранителя в "грудь", отшвырнув его назад. Хитиновый панцирь треснул, из трещины брызнула струя густой, фиолетово-черной жидкости, похожей на кровь, но пахнувшей озоном и горечью. Существо зашипело, звук похожий на лопанье пузырей в смоле. Это был сержант Брак. Он встал между Лирой и тварью.

"УЧЕНЬИ! КОНТЕЙНЕР! ПОПАЛСЯ ЖИВОЙ ЭКЗЕМПЛЯР!" – закричал он, перезаряжая гранатомет.

Хранитель был ранен, но не убит. Он корчился, его щупальца судорожно били по костяному полу. Фиолетово-черная "кровь" растекалась, шипя и испаряясь. Лира, преодолевая оцепенение, рванулась вперед, достав из ранца прочный контейнер из армированного пластика и нейтриниевой сетки (подавляющей пси-активность, как надеялись инженеры ОЧ). Она нажала на шокер, встроенный в захват манипулятора скафандра. Дуга синего электричества ударила в корчащегося Хранителя. Существо дернулось, его фасеточные линзы померкли. Лира, дрожащими руками, сумела подтащить контейнер и, с помощью манипулятора и ноги (она не решалась прикоснуться), затолкать извивающуюся тварь внутрь. Защелкнула замки. Контейнер завибрировал. Хранитель бился внутри.

"Образец взят!" – крикнула Лира, чувствуя приступ тошноты.

"Отлично! Теперь ВЫБИРАЕМСЯ ОТСЮДА!" – рявкнул Брак. "Все живые – ко мне! Прикрытие! Дымовые! ОГОНЬ!"

Оставшиеся гренадеры (их было меньше двадцати) открыли шквальный огонь, создавая стену свинца и плазмы. Дымовые гранаты заполнили проход едким дымом. Под прикрытием хаоса группа ринулась обратно к барже. Хранители не преследовали. Они исчезли так же внезапно, как появились, оставив на костяном полу лишь лужи фиолетово-черной жидкости и тела убитых солдат. И всепоглощающий Шепот, который теперь звучал как злобное шипение: "... украли... принесет боль... проснется..."

На борту "Потрошителя-3" царила гнетущая тишина, нарушаемая только стуком сапог по металлу и стонами раненых. Запах крови, пота, горелой плоти и... чего-то нового. Сладковатого, химического. От контейнера с Хранителем. Лира прикрепила его к стене в изолированном отсеке. Контейнер все еще вибрировал. Сквозь смотровое окно она видела, как раненое существо шевелится, его фасеточные линзы тускло светятся. Ее ассистенты, бледные, как полотно, готовили оборудование для первичного анализа. Сержант Брак снял шлем. Его лицо, покрытое шрамами и потом, было искажено не столько усталостью, сколько бешенством.

"Твари! Падаль! Они не воюют честно! Трусы и колдуны!" – он ударил кулаком по переборке. "Мы их достанем! Мы спалим всю их костяную помойку!"

"Сержант," – тихо сказала Лира, просматривая предварительные данные скафандра. "Биологические образцы с места боя... эта 'кровь'... и частицы в воздухе... они... реагируют на психическое состояние. Мои сканеры зафиксировали всплески их активности во время паники и атак солдат. Как будто... питаются страхом. Или усиливают его".

Брак фыркнул: "Ерунда! Пули и плазма их берут. Значит, умрут, как все". Он отвернулся, отдавая приказы по пересчету потерь.

На борту "Усмирителя Праведности" образец встретили как трофей. Капитан Варк лично наблюдал за транспортировкой контейнера в высокобезопасную лабораторию "Альфа". Его глаза горели.

"Вот он! Первый ключ! Мы разберем эту тварь по винтикам! Узнаем ее слабые места! Научимся убивать их эффективнее! Доктор Чен, приступайте немедленно! Я хочу отчет через шесть часов!"

Лира, смертельно уставшая, но не смеявшая послушаться, кивнула. Лаборатория "Альфа" была цилиндрическим помещением с прозрачными стенами из армированного стекла, за которыми могли наблюдать офицеры. Внутри – стерильный свет, роботы-манипуляторы, сканеры, анализаторы. Контейнер с Хранителем поместили в центр на стол. Лира и ее ассистенты, облаченные в тяжелые защитные костюмы с автономными системами жизнеобеспечения и усиленной пси-блокировкой, вошли через шлюз.

"Активируем сканеры. Внешний осмотр. Пси-датчики на максимум," – скомандовала Лира, стараясь говорить ровно. Ее руки все еще дрожали.

Роботы осторожно открыли контейнер. Хранитель лежал неподвижно. Фиолетово-черная жидкость сочилась из трещины в панцире. Его щупальца были поджаты. Фасеточные линзы не светились.

"Кажется, мертв или в коме," – доложил один из ассистентов.

"Осторожно. Возьмем пробу тканей. Манипулятором А-2. Игла для биопсии," – приказала Лира.

Робот-манипулятор с тонкой иглой приблизился к трещине в хитиновом панцире. Игла коснулась края трещины...

Хранитель взорвался.

Не огнем и осколками. Он разлетелся на тысячи крошечных, черных, каплевидных существ, размером с ноготь! Они не упали, а взмыли в воздух, как рой ядовитых мошек. С невероятной скоростью они ринулись к стеклянным стенам лаборатории, к вентиляционным решеткам, к швам в защитных костюмах ученых!

"ЧЕРВИ! ОНО РАСПАЛОСЬ НА ЧЕРВЕЙ!" – завопил ассистент, отшатываясь.

Рой ударился о прозрачные стены. Где-то треснуло стекло – не от удара, а от... коррозии? Черные капли начинали разъедать его! Они просачивались через микроскопические щели в вентиляцию! Одна из капель упала на рукав защитного костюма Лира. Материал начал шипеть и дымиться!

"ЗАРАЖЕНИЕ! КОД КРАСНЫЙ! ЗАПЕЧАТАТЬ ЛАБОРАТОРИЮ!" – закричала Лира в коммуникатор, отчаянно пытаясь стряхнуть разъедающую каплю. Ее манипулятор сгорал на глазах.

Сирены взвыли по всему кораблю. Стальные щиты начали опускаться над лабораторией "Альфа", но было уже поздно. Рой черных капель просочился через трещину в стекле и вентиляции. Они не атаковали людей. Они устремлялись к металлическим конструкциям корабля. К переборкам, к кабельным каналам, к системам жизнеобеспечения.

Там, где они садились, металл начинал пузыриться, чернеть и... превращаться. На глазах у оцепеневших техников и офицеров, наблюдавших через камеры, сталь корродировала, покрываясь тем же лавоподобным наростом с мозговидными извилинами. Из щелей в панелях потянулись тонкие, черные, жилистые щупальца. По вентиляции пополз липкий мицелий, испускающий тот самый сладковато-едкий запах. И Шепот... он больше не шел извне. Он исходил от самих стен корабля. От новых, пульсирующих наростов. Он сливался в один гулкий, торжествующий голос, который Лира, выбежавшая из шлюза лаборатории в коридор, услышала не только в наушниках, но и внутри своего черепа, как будто кости вибрировали в унисон:

"ШЕПОТ КОСТЕЙ... ПРОСНУЛСЯ..."

На мостике "Усмирителя" капитан Варк смотрел на экраны, показывающие расплывающееся заражение от лаборатории "Альфа". Его лицо было белым, как мел. Гранитная уверенность дала трещину. Впервые за долгие годы в его холодных глазах мелькнул настоящий, животный страх. Он схватился за подлокотник кресла, чтобы не упасть. Шепот стен сливался с Шепотом в его собственной голове, нашептывая древние, непостижимые кошмары.

Первая кровь была пролита на "Памятнике". Первый образец был добыт. И он принес с собой не знание, а заразу. "Усмиритель Праведности", гордость флота ОЧ, теперь нес в своих стальных жилах чуждый, живой кошмар. Игра вскрыла свои истинные правила. И ставки выросли до небес.

Глава 3: Жатва Гнева

Три дня. Три дня "Усмиритель Праведности" был агонизирующим гигантом. Заражение, принесенное образцом Хранителя, расплзлось по его стальным артериям как черная, пульсирующая раковая опухоль. Оно начиналось в районе лаборатории "Альфа" – переборки вздулись органическими наростами, вентиляция забилась липким мицелием, испускающим сладковато-ядренный запах и споры, вызывающие галлюцинации и агрессию у незащищенных. Технические отсеки превращались в кошмарные гроты: кабельные каналы стали похожи на сплетения жил, по которым пульсировала темная жидкость; люминесцентные лампы, прогрызенные червеобразными коррозийерами, мигали, отбрасывая безумные тени; а Шепот... он больше не приходил извне. Он жил внутри корабля. Он исходил от стен, от потолка, от самого воздуха – низкий, многослойный гул, сливающийся в слова на мертвых языках и бессвязные угрозы. "Плоть... металл... станет Единым... Станет Частью..."

Капитан Элиас Варк объявил зараженные сектора "зоной абсолютного карантина". Гермодвери заварили плазмой, отсеки залили нервно-паралитическим газом и заморозили до температур, близких к абсолютному нулю. Это замедлило распространение, но не остановило. Наросты медленно, но верно пробивали изоляцию. Потери среди экипажа росли не только от прямого контакта с заразой, но и от самоубийств, драк, вспышек неконтролируемой ярости, спровоцированных всепроникающим Шепотом и спорами. "Усмиритель" стонал под тяжестью внутреннего врага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.